

Дух в облике девы медленно утерла слезы, размазав их по щекам.

В тот же миг ее тело окутало ослепительное белое свечение.

Юный повелитель призраков не ослаблял бдительности. Заметив странное поведение дикой кошки, он инстинктивно приготовился отразить удар — его длинные черные когти с тихим щелчком выдвинулись на полную длину.

Однако нападать она не собиралась.

Белый свет становился все ярче, превращаясь в ревущее, но лишенное жара пламя. В этом сиянии девичьи очертания А-Юань начали таять, стремительно теряя плотность и четкость.

Фу Цанчжоу опешил, но почти сразу понял, что она задумала. Сделав несколько шагов вперед, он был вынужден остановиться — путь преграждала стена плотного белого свечения.

— А-Юань, — окликнул он ее, пытаясь достучаться через гул пламени. — Остановись. Если не сделаешь этого сейчас, пути назад уже не будет.

Но дух, чья призрачная фигура почти полностью растворилась в очищающем огне, лишь слабо покачала головой:

— Природным духам изначально не следовало приходить в этот мир. Наше возвращение в лоно неба и земли — лишь возвращение к истокам.

Она улыбнулась — кротко и умиротворенно, словно сбрасывая невыносимо тяжкое бремя.

Видя это, юноша медленно опустил руки.

«Станный у нее все-таки ход мыслей. Но если уж кто-то твердо решил расстаться с жизнью... какое я, посторонний, имею право вмешиваться?»

И все же в груди остался неприятный осадок — глухая, необъяснимая досада, стиснувшая сердце холодным узлом.

«И что это за представление? Два духа, каждый со своим сценарием, разыграли перед случайным зрителем трагедию всепоглощающей любви и ненависти. Разыграли — и ушли, взмахнув широкими рукавами и не оставив после себя даже легкой дымки. Вот только жизни невинных людей они с собой унесли взаправду.»

Конечно, злой дух А-Линь заслужил свою участь. Но эта дикая кошка... Кроме своего

причудливого упрямства, она ведь никому вреда не причинила. Зачем ей было обрекать себя на безвестную гибель?

Вспомнились ее слова о желании искупить грехи возлюбленного. Значит, это была ее последняя исповедь? Попытка примириться с совестью?

Цанчжоу лишь досадливо мотнул головой. Даже если бы А-Юань умоляла его на коленях, он не стал бы выпускать злого духа из запечатанного черного гроба. Чужие грехи не замолишь чужой кровью, и никакая плата не вернет к жизни тех, чьи души были безжалостно пожраны. Какое же это искупление? Обычный побег от реальности.

Белое пламя наконец угасло. На его месте осталась лишь крохотная, дрожащая горсть искр, похожая на созвездие. Мгновение — и эти искры стремительно вылетели в окно.

Первым его порывом было броситься следом. Цанчжоу скользнул тенью за мерцающим роем, который привел его напрямик в главный двор Поместья Поющих Ив — к личным покоям старого владельца, Лю Яня.

Старик лежал на кушетке, тяжело прикрыв глаза. Изнуренный болезнью, он выглядел так, словно одной ногой уже стоял в могиле. Он не заметил, как в комнату влетела теплая звездная пыль, устремляясь к его груди. И уж тем более не увидел, как прямо перед ним соткался из воздуха юноша в темных одеждах. Цанчжоу протянул ладонь, пытаясь перехватить угасающий свет, но пальцы лишь рассекли пустоту.

Светящиеся искры беспрепятственно прошли сквозь призрачную руку юноши и погрузились глубоко в грудь старика. В тот же миг Лю Янь судорожно согнулся пополам в приступе удушливого кашля. С его губ на пол хлынула темная, дурно пахнущая кровь.

Цанчжоу опустил руку и задумчиво всмотрелся в осунувшееся лицо старого мастера. Серый оттенок смерти, уже проступавший на его коже, стал медленно рассеиваться, уступая место едва заметному здоровому румянцу.

Так вот какую «компенсацию» имела в виду А-Юань.

Природные духи обладали редким даром делиться жизненной силой. Растворяя свое сознание, кошка сберегла каплю первородной эссенции, чтобы исцелить изношенное тело Лю Яня. Поскольку злой дух погубил его дочь, Лю Саньнян, А-Юань решила подарить отцу утерянные годы жизни.

«Духи все-таки невероятно наивны. Думают, что сложные человеческие трагедии можно решить простым обменом жизней.»

Но спорить было не с кем. Что сделано, то сделано, а погибших уже не вернуть.

Бросив последний взгляд на восстанавливающего силы Лю Яня, Цанчжоу бесшумно растворился в ночной прохладе.

Пожалуй, во всем этом была лишь одна хорошая новость: теперь старый мастер Лю запросто проживет еще несколько десятилетий, а то и добрый век. Для его семьи, для всего поднебесного союза мастеров боевых искусств и, что самое важное, для Су Чжэня это было огромным подспорьем.

Су Чжэнь подробно рассказывал ему о сложных переплетениях интриг между императорским двором и цзянху. И даже далекий от политики Цанчжоу понимал: Поместье Поющих Ив служило важнейшей фигурой на этой доске, помогая сдерживать амбиции излишне ретивых кланов. Смерть Лю Яня неизбежно привела бы к переделу сфер влияния и погрузила бы мир боевых искусств в пучину кровавых распрей.

Очередное задание подошло к концу. Пусть финал оказался далеким от идеала, главное — они вышли из этой передряги живыми, а злодей получил по заслугам.

Злой дух А-Линь представлял собой сгусток искаженной духовной энергии, лишенный плотного призрачного тела. Будучи запечатанным в Черном гробу, он за одну ночь полностью распался, обратившись в чистую, мощную силу. Эта энергия послужила прекрасным топливом для закалки самого артефакта.

Лишь недавно Цанчжоу обнаружил, что улучшать можно не только Свиток Инь-Ян. Вся его экипировка — включая боевой Черный гроб, защитный Красный гроб и одеяние «Ледяные небеса и рассветная луна» — поддавалась прокачке, совсем как в компьютерных играх. Собранные сокровища неба и земли позволяли не только повышать ранг вещей, но и перековывать их свойства, открывая новые характеристики.

С ростом его собственной силы снаряжение не станет бесполезным грузом — его всегда можно будет улучшить под новые нужды. Вот только ценные ресурсы стоили баснословных денег, да и лимит на покупки в Системе все еще оставался заблокирован из-за низкого уровня авторитета.

Цанчжоу сокрушенно вздохнул. Оба духа погибли, унеся с собой тайну своего рождения. Надеяться отыскать место их появления на свет, чтобы разжиться редкими травами и минералами, больше не приходилось. Он знал лишь то, что они зародились где-то в пределах горной гряды Линьшань, но этот хребет простирался на сотни ли! Попытка прочесать горы с помощью техники управления духами тоже была обречена на провал: истинные сокровища природы скрывали свое присутствие от чужих глаз, укутываясь в законы небесного пути. Без точного ориентира найти их можно было разве что чудом.

Но вдруг... откуда в его инвентаре взялась «Загадочная карта сокровищ»?

Цанчжоу присмотрелся. Оказалось, это был скрытый бонус, который Система выдала вместе с наградой за завершение миссии.

В описании карты значилось:

****[Рождение духов природы, по слухам, нередко сопровождается появлением сопутствующих небесных сокровищ...]****

«По слухам»? Надо же, Система и сегодня усердно притворяется ММО-игрой. В любой нормальной ролевой игре у карт сокровищ всегда дурацкие, интригующие описания.

Впрочем, сюрприз оказался чертовски приятным. В мыслях Цанчжоу мысленно поставил разработчикам жирный лайк. Пусть его виртуальный помощник частенько подкидывал проблем, в нужные моменты он умел проявлять заботу.

Аккуратно спрятав карту в инвентарь, юноша в приподнятом настроении поспешил на поиски своего Братца Чжэня.

Братец Чжэнь был по уши в делах — разгребал последствия художеств одного чересчур деятельного призрака.

А что оставалось делать? Ситуация не терпела отлагательств. Злой дух оказался невероятно хитрым и изворотливым, упустили они его тогда — и ищи свищи по всей Поднебесной. Пришлось вступить в бой прямо на глазах у смертных. И хотя перед началом сражения Цанчжоу успел применить технику трансформации в туман, чтобы скрыть происходящее от лишних глаз, несколько охранников семьи Лю и тот скользкий мерзавец Лу Цюнь все же находились в самом эпицентре событий.

Дикая кошка обладала осязаемой плотью, да и злой дух бесчинствовал в теле Лю Саньнян, так что свидетели успели разглядеть слишком многое. Впрочем, когда на кону стоит жизнь, меньше всего думаешь о конспирации.

К счастью, рядом был Су Чжэнь. Стоило ему заметить виноватый взгляд набедокурившего мальчишки, как он тут же взял всю ответственность на себя, заверив, что уладит дело без лишнего шума.

Чувствуя, как с души спадает огромный камень, Цанчжоу едва сдерживал волну признательности. Братец Чжэнь был настолько надежным и понимающим, что его хотелось крепко обнять и расцеловать... Хотя нет, лучше без глупостей. Еще примет дружеский порыв за двусмысленный намек — греха потом не оберешься.

Неизвестно, какие рычаги задействовал Су Чжэнь, но слухи о духах природы заглохли, так и не успев распространиться. Зато дело о жестоком убийстве вице-главы Лю «кровавым монстром»

благодаря вмешательству военного лагеря Цзигуан разрешилось с поразительной быстротой.

Виновным объявили не кого иного, как третьего зятя семьи Лю — Лу Цюня!

Ему же приписали гибель Цю Кана из ордена Золотого Сияния и младшей сестрицы из школы Пещерной Пустоты. Более того, следствие выяснило, что этот хладнокровный негодяй приложил руку и к безвременной кончине собственной супруги. При обыске у Лу Цюня обнаружили редкое и опасное зелье школы Цзяло — «Улыбку весеннего ветра». Новость о том, что в самом сердце цзянху окопался вражеский шпион, мгновенно разлетелась по округе.

Мастера боевых искусств, доселе пребывавшие в неведении, внезапно прозрели. Оказалось, школа Цзяло годами плела интриги за их спинами, прикладывая руку практически к каждому крупному конфликту в цзянху.

Старейшины и главы великих орденов пришли в ярость. Какая-то захудалая школа Цзяло посмела водить за нос половину Поднебесной! Такое оскорбление смывалось только кровью. В итоге Собрание воинственных героев, изначально созывавшееся ради сватовства к дочерям семьи Лю, превратилось в грандиозный военный совет, где разъяренные кланы принесли клятву стереть демонических прихвостней с лица земли.

Наблюдая за молодыми воинами, которые от избытка чувств едва не брызгали слюной, требуя немедленно вырезать гнездо Цзяло, Цанчжоу мысленно выказал глубочайшее почтение своему покровителю.

«Ну и коварный же тип этот Братец Чжэнь... То есть, невероятно мудрый стратег. Чертовски крут!»

Одним движением руки, парой брошенных намеков перевернуть вверх дном весь мир боевых искусств — поистине королевский размах. Не зря в нем чувствуется харизма главного злодея... точнее, избранника судьбы, наделенного колоссальной удачей.

Что касается виновника этого переполоха, несчастного зятя Лю — Лу Цюня... его дальнейшая судьба Цанчжоу мало заботила. Пусть тот и утверждал, будто убил вице-главу Лю под чужим влиянием, но ведь сердце духа он пытался вырезать совершенно добровольно. Жадность и подлость были его собственной сутью, а не навязанной волей.

Какая бы кара ни постигла преступника, юный повелитель призраков не собирался проливать по нему слезы. И хотя логика дикой кошки казалась ему абсурдной, он признавал ее живым, разумным существом. А поскольку А-Юань когда-то спасла этому негодяю жизнь, его предательство выглядело вдвойне мерзко. Долг крови платежом красен — таков закон неба и земли.

— Мы уже уезжаем? — лениво поинтересовался Цанчжоу, поудобнее устраиваясь в карете и утягивая с тарелки аппетитное пирожное. — Мне казалось, Собрание героев продлили еще на

два дня.

Су Чжэнь не торопясь очищал для него грецкие орехи.

— Из столицы пришло срочное письмо, — ровным голосом ответил он. — Мне нужно вернуться туда до наступления Нового года.

— Вернуться?..

Цанчжоу замер. До него лишь сейчас дошло, что у Братца Чжэня есть свои обязанности, высокое положение и огромная ответственность. Он не может вечно возиться с чужими призрачными проблемами. На душе мгновенно стало тоскливо.

Впереди его снова ждало одиночество. Ну, почти одиночество — не стоило забывать про запертого в шкатулке несчастного ученого Фу, делившего с ним одно имя. Опять придется ютиться в глуши, вдали от людей. После того как он успел подружиться с Су Чжэнем и его ребятами из Детей семи светил, мысль о возвращении к затворничеству казалась невыносимо унылой.

Впрочем, погрузить ему дали от силы секунды три.

— Я бы хотел пригласить тебя в гости, — негромко произнес мужчина, сделав едва заметную паузу. — Если ты, конечно, не против.

Цанчжоу удивленно моргнул.

— Я слышал, ты собирался в столицу, — продолжил Су Чжэнь. — У меня в порту как раз стоит пара скромных судов. Почему бы нам не отправиться вместе?

— О? — Юноша расплылся в довольной улыбке. — Тогда я с радостью воспользуюсь твоим приглашением. Обещаю сильно не надоедать!

Настроение мгновенно взлетело до небес. Он с жаром засыпал собеседника вопросами:

— Когда выдвигаемся? Говорят, зимой по рекам ходить трудно. Мы успеем добраться до праздников? Ой... — он спохватился. — Совсем забыл! Мне же нужно закончить партию защитных талисманов для местных жителей.

— С этим можно не спешить, — успокоил его Су Чжэнь. — Закончишь их в столице, а мои люди сами доставят готовые амулеты верующим.

Цанчжоу согласно кивнул. Если за дело брался Братец Чжэнь, переживать действительно было не о чем.

— На наших кораблях достаточно гребцов, — добавил мужчина. — Они будут сменять друг друга день и ночь без остановок. Если не начнется сильная буря, мы прибудем на место уже через неделю.

«Ничего себе скорость... — подумал Цанчжоу. — И это силами "нескольких" гребцов? Ладно, у Братца Чжэня явно свои представления о скромных масштабах».

Вдаваться в такие детали он не стал.

— Отлично!

Ему и самому не терпелось увидеть, как выглядит столица этой великой империи.

С другой стороны, ранний приезд давал возможность быстрее отыскать родовые земли ученого Фу и наконец обзавестись собственным углом в этом мире. К тому же мертвеца до сих пор приходилось таскать в Изящной шкатулке ста вместилищ, что было довольно жутко и неудобно.

— Значит, отправляемся сегодня? — спросил Цанчжоу. До Нового года оставалось совсем немного времени, и даже недельный путь требовал спешки. На дворе было уже двадцатое число одиннадцатого месяца.

Однако Су Чжэнь покачал головой:

— А как же поиски сокровищ?

Цанчжоу изумленно застыл. Он упомянул об этом лишь вскользь, но Братец Чжэнь, похоже, отнесся к его словам со всей серьезностью. Достав карту из кармана, юноша неуверенно произнес:

— На это может уйти дня два или три. Вдруг мы не успеем?

— Ничего страшного, — мягко ответил Су Чжэнь. — Подобный шанс выпадает раз в жизни. Нельзя упускать редкую возможность.

В его словах была доля истины. Пока сокровища не окажутся у него в руках, он не сможет спать спокойно. И пусть без карты или особого дара найти тайник было практически нереально, всегда оставался шанс, что какой-нибудь везунчик наткнется на него чисто случайно. Цанчжоу был слишком беден, чтобы разбрасываться редкими артефактами, так что

приходилось крутиться.

К тому же, прислушавшись к своим ощущениям, он понял, что источник силы находится совсем близко, и они уложатся гораздо быстрее, чем за три дня. Будь иначе, он ни за что не стал бы задерживать Братца Чжэня.

В этот момент юный повелитель призраков даже не подумал о том, что вполне мог бы сходить за кладом в одиночку. Он уже настолько привык к присутствию Су Чжэня, что сама мысль о разделении казалась ему противоестественной.

Решение было принято, и медлить они не стали. Как только карета миновала ворота Поместья Поющих Ив, путники пересели на коней и под руководством Цанчжоу устремились к горным кручам.

Юноша совершенно не умел держаться в седле, поэтому Су Чжэнь посадил его впереди себя, надежно укрыв в кольце сильных рук. Из-за этого Цанчжоу то и дело вертелся по сторонам, разглядывая проносящиеся мимо пейзажи. Это была его первая верховая езда, и кровь будоражил чистый восторг.

С трудом сдерживая эмоции, он спросил:

— А где Шумин и Цзыин? Я только сейчас заметил, что их нет с нами. Они остались присматривать за Собранием героев?

Встречный ветер ревел в ушах, унося слова прочь, поэтому юному повелителю призраков пришлось прибегнуть к магии, чтобы их голоса звучали прямо в мыслях друг друга.

— Они конвоируют пленников из школы Цзяло, — ответил Су Чжэнь. — Им приказано доставить их в столицу как можно скорее.

Цанчжоу мысленно почесал в затылке.

«Значит, те бедолаги и впрямь оказались вражескими соглядатаями... Вот уж не повезло так не повезло. Самые несчастные шпионы в истории Поднебесной: толком ничего сделать не успели, получили клеймо главных злодеев, а теперь их везут на пытки. Не позавидуешь».

— Братец Чжэнь, ты просто чертовски крут, — не удержался от похвалы юноша.

— Что означает «крут»? — раздался над его ухом озадаченный голос.

Обычно невозмутимый Цанчжоу не выдержал и тихо рассмеялся, его глаза сузились в веселые полумесяцы.

— Это значит «очень сильный, выдающийся». Наречие из моих родных краев.

На несколько минут воцарилась уютная тишина. Пользуясь моментом, Цанчжоу расслабился и поудобнее прислонился спиной к широкой, теплой груди мужчины. Несмотря на то, что физически его призрачное тело больше не нуждалось в отдыхе, мерный стук копыт и согревающее присутствие спутника навевали приятную дремоту.

Вдруг прямо у самого его уха раздался низкий, бархатистый шепот:

— Сяо Чжоу... тоже весьма крут.

От неожиданности юноша едва не подпрыгнул в седле. Контраст между величественным обликом сурового генерала и этим современным словечком в его исполнении был настолько забавным, что Цанчжоу уткнулся лицом в рукав, давясь беззвучным смехом. Братец Чжэнь все-таки невероятно милый!

Система на редкость щедро обошлась с картой, не став мучить его загадками. Используя пергамент как проводник для своей призрачной магии, Цанчжоу без труда уловил мощный поток скрытой энергии.

Вскоре наш «крутой» повелитель призраков и его «милый» спутник добрались до места. Место рождения природных духов находилось среди отвесных скал, но путь туда оказался не таким долгим, как ожидалось.

Оставив нескольких стражников у подножия горы для охраны лошадей, они начали восхождение. Сопровождать их вызвались силач Баоцзин и мастер техники легкости Бэйюань.

Цанчжоу поначалу хотел предложить свою помощь, но люди Су Чжэня оказались превосходно подготовлены. Вооружившись прочными канатами и стальными кошками, они взбирались по отвесным утесам так легко, словно шли по ровной дороге. Их прыжки и скольжения по кручам выглядели невероятно эффектно — даже лучше, чем в фильмах про боевые искусства!

Больше всего юношу поразила сам Су Чжэнь. Его мастерство техники легкости ни в чем не уступало способностям Бэйюаня, которого считали лучшим в этом деле. Каждое движение мужчины дышало уверенной силой и грацией.

Успокоившись, Цанчжоу просто парил рядом, бесшумно скользя по воздуху. Он внимательно следил за спутниками, готовый в любой момент подхватить того, кто случайно оступится.

К счастью, скалы Линьшань хоть и были крутыми, но их высота оказалась вполне преодолимой. Довольно скоро они достигли просторной пещеры. Внутри все выглядело так, словно много лет назад здесь кто-то жил, однако от прежнего обитателя не осталось и следа.

На первый взгляд это была самая обычная горная расселина. Цанчжоу закрыл глаза, настраиваясь на призрачное зрение, а затем протянул руку и слегка коснулся пальцами невидимой преграды в воздухе.

Раздался глухой, раскатистый гул. Каменная стена в глубине пещеры медленно поползла в сторону, открывая проход. К счастью, своды устояли, и обвала не произошло.

— Там тайный ход... — Цанчжоу заглянул в темный проем. — Выглядит жутковато. Может, вы подождете меня здесь?

Су Чжэнь согласно кивнул:

— Хорошо.

Юноша растерялся. Он предложил это просто из вежливости, не ожидая столь быстрого согласия. Но, поразмыслив, понял мотивы мужчины.

«Он просто не хочет стеснять меня. Братец Чжэнь пошел со мной только ради моей безопасности, а теперь, когда мы на месте, он деликатно уступает мне право забрать добычу самому.»

От этой догадки на душе потеплело, но озвучивать свои мысли вслух он, конечно же, не стал.

В этот момент Су Чжэнь протянул ему небольшой стальной свисток на шнурке.

— Возьми. Если что-то пойдет не так, просто подай сигнал.

Цанчжоу принял подарок.

— Не волнуйся, если запахнет жареным, уносить ноги я умею профессионально.

Он не настаивал на том, чтобы спутники шли за ним, вовсе не из-за жадности. В конце концов, он понятия не имел, что именно скрывается в недрах горы. Просто темный лаз казался слишком узким для рослого мужчины, да и внутри вполне могли обитать ядовитые твари или скопиться удушливый газ, неопасный для духа, но смертельный для человека.

Цанчжоу твердо решил: если найдет что-то полезное для смертных, обязательно поделится с

Братцем Чжэнем. Они уже прошли вместе через многое, да и долги вежливости нужно возвращать, если хочешь сохранить крепкую дружбу.

Приняв истинный облик повелителя призраков, юноша бесплотной тенью скользнул в расщелину. Тайный ход извивался змеей, то и дело разветвляясь. Цанчжоу не стал тратить время на раздумья: он создал несколько призрачных двойников и отправил их во все стороны, а сам последовал за тем, чей путь казался наиболее многообещающим.

Вскоре он выбрался из тесного коридора на открытое пространство. Перед его глазами предстала скрытая от остального мира потаенная долина.

Цанчжоу невольно сделал глубокий вдох. Воздух здесь был буквально напоен чистейшей первозданной силой — неудивительно, что именно в этом месте зародились природные духи.

Он позволил себе лишь слегка прикоснуться к этому источнику духовной энергии, чтобы не задерживаться. Солнце уже клонилось к закату, а оставаться в темном лесу было небезопасно даже для подготовленных воинов.

Оглядевшись, юноша сощурился. В нескольких местах — слева, у подножия скалы, и чуть дальше за деревьями — потоки силы двигались неравномерно, закручиваясь в невидимые водовороты.

Подойдя ближе, он понял, в чем дело: земля здесь была усыпана редчайшими лечебными травами, веками впитывавшими духовную энергию.

Ему самому эти растения были без надобности, но Цанчжоу ничуть не расстроился. Хорошие лекарства среди смертных ценились на вес золота, а Братцу Чжэню, как военачальнику, они наверняка пригодятся.

Цанчжоу принялся аккуратно извлекать из земли корни столетнего женьшеня, клубни целебного горца и редчайший кордицепс. Кое-где среди влажных камней распускались нежные сиренево-розовые цветы, отдаленно напоминавшие лотосы. Не став разбираться в их названиях, он собрал несколько самых сильных бутонов, бережно укладывая добычу в ячейки инвентаря.

Позже Су Чжэнь объяснит ему, что среди его находок оказались дикая купена, редчайшая гастродия, ценный агарвуд и легендарная «кровь килина» — драгоценная смола, целебные свойства которой считались чистым вымыслом.

Помимо лекарств, в долине росли и смертоносные травы. Например, дикий гелземиум, яд из которого превосходил обычные отравы в десятки раз. Или аконит — крошечной щепотки его корня хватало, чтобы изготовить галлюциноген «Безумный хмель», идеальное средство для допросов, заставляющее пленного выложить всю подноготную.

Не зная точных названий, Цанчжоу ориентировался по характеру излучаемой энергии: ядовитые растения обжигали призрачное восприятие резким, колючим холодом, в то время как целебные окутывали мягким теплом.

Один из его призрачных двойников подал сигнал из самой глубины пещеры. Цанчжоу поспешил туда, оставив позади залежи киновари и аурипигмента, которые ценились обычными лекарями, но были бесполезны для него.

То, что он обнаружил внизу, превзошло все его ожидания.

Это была настоящая жила духовных камней! Чистейшая порода, буквально светящаяся от переполнявшей ее энергии. Но и это оказалось не главным призом.

В самом глубоком гроте, где протекала ледяная подземная река, высились древние каменные столпы. Омываемые парами чистой духовной энергии Великого Инь, эти известняковые наросты породили редчайшее сокровище — «сердцевину нефритового побега».

Если обычные светящиеся камни из жилы можно было сравнить со слабыми духовными камнями из романов о культиваторах, то эти побеги соответствовали чистейшим кристаллам высшего качества.

Правда, их оказалось совсем немного — едва набрался десяток тонких, размером с мизинец, полупрозрачных кристаллов. Зато они были густо покрыты густой, похожей на сливки кристальной эссенцией каменного молока. Этого вещества набралось добрых пятьдесят-шестьдесят фунтов. По своей силе эссенция уступала самим кристаллам, но все равно оставалась невероятно ценным ресурсом.

Цанчжоу уцепился за каменный нарост, едва сдерживая желание начать грызть его прямо на месте. Все равно его здесь никто не видел.

Он готов был расплакаться от нахлынувшего счастья. С такими запасами ему больше не придется трястись над каждой крохой энергии и переживать, что завтра нечем будет восполнить силы. Теперь для создания качественных талисманов не нужно тратить прорву обычного нефрита!

Не теряя ни секунды, он принялся за работу.

Хотя кристаллы вросли в породу намертво, острые когти повелителя призраков легко резали камень, словно подтаявшее масло. Цанчжоу бережно срезал все светящиеся сердцевинки побегов, забрал наиболее насыщенную энергией часть каменной жилы, но остальное трогать не стал. Пусть разрастается дальше — со временем порода восстановится, а оставленная половина целебной эссенции сослужит службу будущим поколениям духов.

Как бы ни хотелось ему выгрести все до последней крошки, внутренний прагматик вовремя подал голос: разумное потребление и сохранение баланса — залог безбедного будущего.

Пока его когти прилежно раскапывали породу, они наткнулись на что-то твердое и идеально круглое.

— А это еще что такое?..

Цанчжоу извлек из земли странную сферу, но не успел рассмотреть ее, как его взгляд зацепился за плоский предмет, лежавший на самом дне ямки.

Знакомое ощущение силы.

В ушах раздался тихий системный звон. Ну конечно — еще один осколок ключа! К сожалению, на этот раз никаких дополнительных подарков Система ему не выписала.

Юноша повертел в руках черную нефритовую пластинку. Первый найденный им осколок напоминал очертаниями белую рыбку, а этот был похож то ли на змею, то ли на изогнутого дракона. Он достал белую рыбку и попытался приладить их друг к другу, но края не совпали. Похоже, чтобы собрать этот пазл целиком, придется отыскать еще немало частей.

Отложив бесполезную пока головоломку в сторону, он вернулся к загадочной сфере.

Идеально круглый шар размером с крупное яблоко отливал благородным черным глянцем с глубоким, едва заметным багровым свечением на самом дне. На ощупь он походил на гладкий, отполированный временем нефрит, но стоило Цанчжоу сжать его в ладони, как по телу разлилось странное, необъяснимое чувство уюта и родства.

И ладно бы только тепло. Самым пугающим было внезапно вспыхнувшее желание выпустить когти и хорошенько поскрести ими по этой безупречно гладкой поверхности. Но и на этом странности не закончились: его десны внезапно зазудели от непреодолимого, дикого порыва... взять и как следует вонзить в этот шар зубы.

<http://bllate.org/book/19708/2001266>